

Константин Макеев

Период конца 80-х и начала 90-х годов является одной из самых сложных и неоднозначных страниц в истории нашей страны. СССР трещит по швам, народное хозяйство в кризисе, экономика на грани развала — один за другим на второй план, а то и вообще в небытие уходят крупнейшие недореализованные проекты уходящей советской эпохи. В начале переломного десятилетия первые звоночки недобрых перемен ощутили на себе и строители Бурейской ГЭС — еще недавно одной из приоритетнейших строек в масштабах страны.

Впервые руководство Зейгэсстроя столкнулось с перебоями в поставках стройматериалов, а рабочие — с таким незнакомым пока явлением, как задержка зарплаты. Тогда они даже не предполагали, что еще через несколько лет работы практически заморозят, а вместо денег будут выдавать лишь кое-какие продукты и униформу. В очередном материале об этапах строительства Бурейской ГЭС мы попытаемся вспомнить, как талаканским гидростроителям удалось пережить кризисные времена и отстоять стройку, работая практически за спасибо.

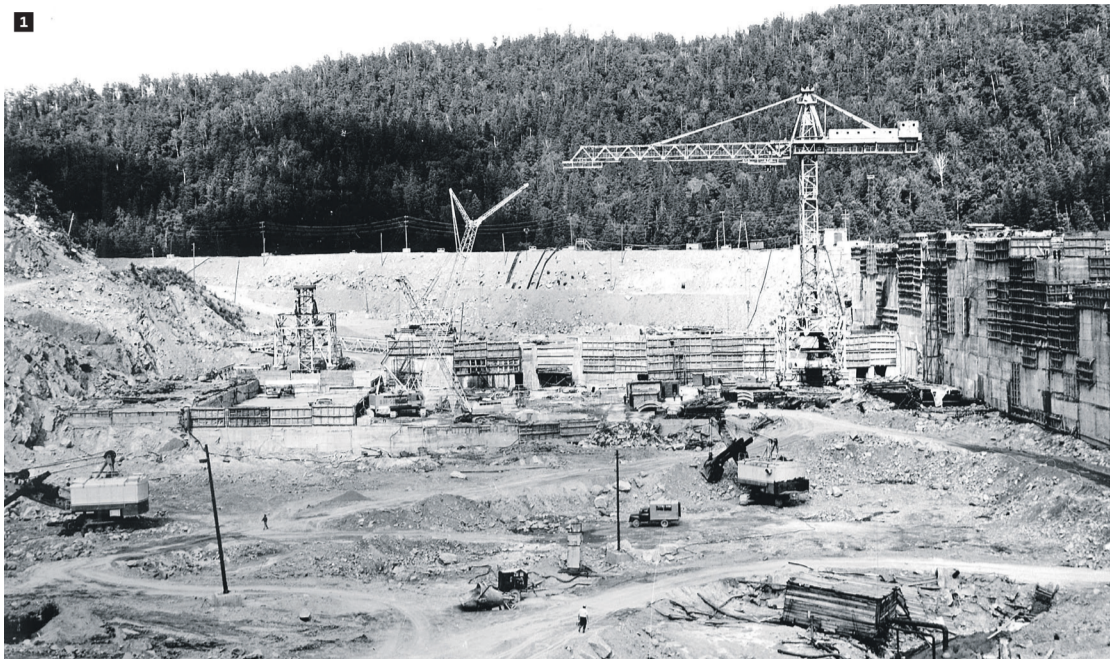
Первые трудности

Заместитель генерального директора по общим вопросам ОАО «Бурейгэсстрой» Николай Борисов знает о тяжелых для ГЭС временах не понаслышке. На стройке работал еще с конца 70-х, с 1984 года возглавлял Строительно-монтажное управление гражданского строительства, его бригады возводили жилье для гидростроителей, промышленную базу, работали на основных сооружениях станции. По словам руководителя, с 1988 по 1990 год каких-либо перемен коллектив не ощущал — по-прежнему отстраивался Талакан, продолжалось бетонирование в котловане. Проблемы начались примерно в 1991 году, когда распался Советский Союз.

— Стало не совсем комфортно. Появились срывы в финансировании, перебои с поставками. Раньше в Москве просчитывали необходимые объемы стройматериалов, и они приходили поквартально. И тут вся эта схема начинает рушиться, — вспоминает Николай Михайлович. — Нужно сказать, что мы еще почти два года работали, что называется, по инерции — справлялись старыми запасами. Слава богу, техника была на ходу, цемент еще кое-как поступал. Но вскоре резервы закончились.

После 1993 года дела на стройке пошли плохо. Руководитель Зейгэсстроя Леонид Каулин, в 1988 году пришедший на смену Алексею Шохину, большую часть времени проводил в Москве, пытаясь снова наладить поставки материалов. Однако финансирование стройки почти прекратилось. Кое-какие деньги все-таки выделялись, но в таком ничтожном объеме, что их едва хватало на выплату заработной платы.

В своей книге «Талаканские хроники» начальник архивного отдела администрации Бурейского района Анатолий Житников так описывает этот период: «На основных сооружениях работы шли в соответствии с пусковым графиком, но утвержденный Минэнерго график финансирования оказался фикцией. Со второго полугодия опять начались многомесячные задержки с выплатой заработной платы. Естественно, снизились темпы работ. На стройке сложилась предзабастовочная ситуация».

Тяжелые времена

В 90-х строители Бурейской ГЭС годами получали зарплату тушенкой и телогрейками

Президент не помог

А в 1994—95 годах стало еще хуже, зарплату практически перестали платить. В «Талаканских хрониках» описан такой случай: «Обстановка в Талакане накалялась. Во второй половине декабря 1994 года на имя министра топливной энергетики Шафранника, министра финансов Панскова, вице-премьеров Чубайса и Сосковца была отправлена отчаянная телеграмма, подписанная начальником Зейгэсстроя Каулиным: «На строительстве Бурейской ГЭС из-за отсутствия финансирования создается неуправляемая ситуация. Срывается выполнение зимней программы работ по левобережному котловану. Из-за отсутствия топлива остановлен транспорт. Заработная плата не выплачена за август-ноябрь. Многодетные и малообеспеченные семьи голодают...». Поздравив членов Правительства с наступающим Новым годом, Леонид Семенович добавил «...желаю вам, чтобы вы и ваши семьи никогда не оказались в подобной ситуации».

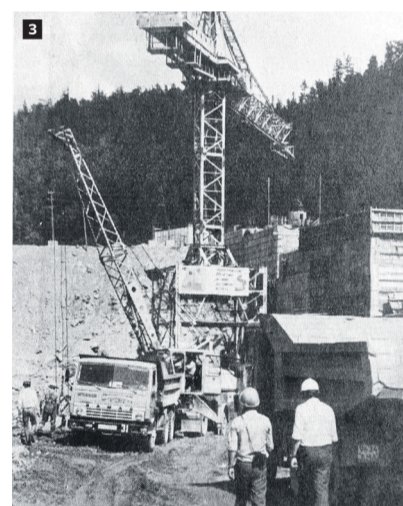
Когда в 1994 году в Амурскую область приезжал президент Борис Ельцин, тогдашний губернатор Владимир Полеванов призвал главу государства уделить наконец внимание строительству Бурейской ГЭС. Борис Николаевич тогда даже подписал какие-то бумаги о выделении большой суммы для финансирования стройки.

Гидростроители вспоминают, что

1 В 90-е годы стройка велась вялыми темпами.

2 Периодически работы в котловане приходилось сворачивать.

3 Когда незначительное финансирование все-таки поступало, в створе снова пробуждалась жизнь.

тогда воспрянули духом. К тому времени стройка была не то что на коленях, а скорее на животе. Уже периодически шли «тихие» забастовки — иногда люди по два месяца не выходили на работу. После приезда президента у рабочих появилась надежда. Но когда начальник стройки в очередной раз поехал в Москву, чтобы наладить снабжение, там ему дали понять, что Бурейская ГЭС никому не нужна. Договоренность с президентом роли не сыграла.

Створ пустует

Возвратившись из Москвы ни с чем, руководитель стройки собрал совещание, на котором обрисовал ситуацию — денег нет и не будет, нужно выживать своими силами. Между тем в 1995—96 годах платить зарплату перестали вообще. Вместо денег на стройку поступала продукция российских предприятий: консервы, тушенка и даже краснодарские арбузы. Очень много было и спецодежды — телогреек, ватников, сапог. Этими товарами и получали зарплату гидростроители.

— Сам лично брал эти телогрейки и сапоги. Потом ездил в совхозы в Завитинский район менять одежду на мясо, молоко, другие продукты. В общем искали пути, продавать как-то эти вещи пытались. А этот товар ведь не везде востребован. Ситуация была кошмарная, что делать, никто не представлял, — говорит Николай Борисов. — Стройка в это время практически встала. К

1997 году работало только одно Строительно-монтажное управление.

К этому времени люди окончательно потеряли надежду, начался массовый отток из Талакана квалифицированных специалистов. За небольшой промежуток времени уехала примерно треть коллектива. Управления стали пустеть. Оставшиеся люди периодически бастовали, пока руководство не находило какие-то компромиссные решения. Периодически приезжали люди из Москвы, но эти командировки не приносили никакой пользы. Наконец в 1999 году после майских праздников многочисленные «тихие» забастовки перешли в одну бессрочную. Люди требовали вернуть многолетние долги по зарплате.

Анатолий Житников пишет: «В середине июня в Талакане началась самая продолжительная за последние годы забастовка гидростроителей, которую газетчики назвали «голодным бунтом». На складах иссякали запасы продуктов для формирования так называемых «продовольственных корзин». К решению этих проблем подключились местные власти. По распоряжению главы администрации Бурейского района П. С. Штейна в Талакане была доставлена мука. Областная администрация приняла решение отгрузить на стройку продовольствия на три миллиона рублей».

Москва вспомнила

На стройке уже осталась лишь половина бывшего коллектива. Все лучшие монтажники, бетонщики, механизаторы разъехались кто куда. Но к октябрю руководству все-таки удалось убедить остатки бригад выйти на работу. Люди уже не надеялись ни на что, однако вернулись в створ. Чуть позже гидростроители во главе с тогдашним начальником стройки Юрием Горбенко все-таки смогли открыть глаза Москвы на то, что консервировать почти законченную станцию — преступление. На совещании в Талакане первый вице-премьер правительства страны Николай Аксененко и председатель правления РАО «ЕЭС России» Анатолий Чубайс приняли решение о возобновлении финансирования стройки с 2000 года.

Мало кто верил, что это действительно произойдет. Но с нового года деньги действительно стали поступать — начали закупать материалы, технику, краны для основных сооружений. По-прежнему с большой опаской возвращались специалисты, но денег, чтобы погасить 70-миллионную задолженность по зарплате и отпускным у руководства пока не было. При этом текущий месячный заработок и авансы рабочие получали стабильно. К 2002 году долг перед ними был погашен.

Большой заслугой коллектива можно считать и то, что на всем протяжении кризисного для ГЭС времени в Талакане не останавливалось строительство жилья. Когда гидростроители стали возвращаться в поселок, их было где разместить. Вскоре на стройке работали уже порядка девяти тысяч человек, а не три с половиной тысячи, как в докризисный период.

Работа в створе снова закипела — стали укладывать рекордные объемы бетона, подтянули многие показатели. В 2000 году Бурею наконец перекрыли. Однако самым напряженным стал 2003-й — год планового пуска первого агрегата. С какими трудностями столкнулись гидростроители перед запуском Бурейской ГЭС и как станция отработала свое первое десятилетие, читайте в одном из следующих номеров АП.

100

единиц техники, включая карьерные БелАЗы, длинномерные грузовики, цементовозы, автобусы, легковушки для передвижения по территории, приобрели для нужд строительства Бурейской ГЭС в начале 2000-х годов. Был обновлен весь автопарк стройки

70

миллионов рублей — такой суммы к 2000 году достигла задолженность Зейгэсстроя перед работниками. Хороший месячный заработок по тем временам составлял примерно 12 тысяч рублей